

¹⁴ Валкин, М. Х. К истории создания музея И. А. Гончарова / М. Х. Валкин // Симбирский вестник — Вып. 1. — Ульяновск : Симбирская книга, 1993. — С. 166.

¹⁵ ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 327. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 6-60б.

¹⁷ Смирнова, И. В. Дом Музалевских. Об истории одного из гончаровских мест Симбирска / И. В. Смирнова // Сборник материалов научной конференции, посвященной 190-летию Симбирской губернской гимназии — Ульяновск, 1999. — С. 92.

Е. П. Пирогова

История приобретения библиотеки Н. К. Чупина Уральским обществом любителей естествознания

Более двадцати лет назад исследователь библиотеки Н. К. Чупина, сама замечательный библиограф и автор книги об уральском историке-краеведе, С. З. Гомельская, не один год посвятившая поискам чупинских книг в фондах Свердловского областного краеведческого музея, писала о настоятельной необходимости «выявить все сохранившиеся» в музее «книги ученого, снабдить их экслибрисом, составить полный каталог», чтобы их «не пришлось разыскивать снова»¹. Не сделано это и по сей день. Хотелось бы напомнить сегодня об этом невыполненном долге перед памятью Наркиза Константиновича Чупина. А для начала восстановим историю приобретения библиотеки Уральским обществом любителей естествознания, привлекая для этого новые документы, выявленные в фонде УОЛЕ.

Вопрос о судьбе библиотеки Н. К. Чупина встал сразу после его смерти, в 1882 г. Библиотека была уникальна по составу, она содержала едва ли не все написанное к тому времени об Урале и опубликованное не только в России, но и на многих языках в разных странах. Как говорилось в одном документе, она представляла собой «научный клад, единственный в своем роде», который необходимо было сохранить в целостности и не допустить ее распродажу «в разные руки», т. е. по частям². Согласно завещанию, все движимое имущество Наркиза Константиновича, включая книги, переходило к его приемному

сыну Володе, опекунами которого были П. М. Вологодский и О. Е. Клер. Обратимся к уже цитируемому выше документу — заявлению опекунов от 6 марта 1888 г., в котором рассказывалось: после смерти Н. К. Чупина «все оставшееся имущество его, в том числе библиотека, рукописи и минералогическая коллекция, были описаны судебной властью; вещи громоздкие или тленные были проданы с торгов, ... а библиотека и минералогическая коллекция до сего времени хранятся непроданными...» Между тем, УОЛЕ с самого начала «выражало желание приобрести эту коллекцию и библиотеку и ходатайствовало перед Пермским губернским земством об ассигновании на этот предмет 3 000 рублей». При этом, говорилось далее, «предполагалось, что библиотека и коллекция поступят в собственность губернского земства, но будут храниться при Уральском обществе любителей естествознания». Сначала согласившись с этим предложением губернское земство, однако, откладывало какое-то время решение, а в конце концов отказало в выделении средств³.

Все эти годы П. М. Вологодский разбирал чупинские книги и, усердно трудился над составлением карточного каталога на них. Сохранилось письмо О. Е. Клера от 7 мая 1884 г., адресованное историку А. А. Дмитриеву в Пермь, из которого явствует, что последний предлагал свою помощь «в разборе» архива и «составлении библиографического указателя» библиотеки Чупина. Об архиве ученого Клер сообщал Дмитриеву следующее: «Рукописи просмагивались брагом покойного Чупина для изъятия некоторых писем и бумаг о семейных делах, потом П. М. Вологодским с целью классификации бумаг, но эта работа продвигается медленно вследствие привычки покойного писать на обрывках, листах и клочках бумаги, а также страшной неразборчивости его почерка за последние годы». Оба опекуна «с превышайшею благодарностью» принимали предложение помощи со стороны известного уральского историка, предупреждая его при этом, что публикация любых чупинских «материалов» будет возможна только после согласования с будущим владельцем библиотеки⁴.

Работа по составлению каталога библиотеки Н. К. Чупина была завершена в конце концов без участия А. А. Дмитриева. К началу 1888 г. оставалось только «подробно описать значительное

количество рукописных статей и материалов покойного Чупина в различных степенях обработки»⁵. Однако вопрос о приобретении библиотеки УОЛЕ по-прежнему решен не был. Обеспокоенные ее судьбой опекуны снова обращали внимание членов УОЛЕ и общественности на важность сохранения целостности библиотеки, как одного «из лучших памятников деятельности покойного Чупина», а также «нежелательности» «уступки этой библиотеки в другой город», поскольку она являлась «дополнением других местных (казенных) библиотек». По свидетельству опекунов, «приезжие ученые, привыкшие встречать у Чупина всю литературу об Урале», сетовали «на словах и в печати на недоступность этой библиотеки, содержащей немало таких библиографических редкостей, которых на Урале нигде не найти»⁶.

Учитывая уникальность для Екатеринбурга Чупинской библиотеки П. М. Вологодский и О. Е. Клер разработали условия ее хранения и правила пользования в случае приобретения Уральским обществом любителей естествознания. Вот эти Правила, состоявшие из 12 пунктов.

По первому пункту библиотека должна была «храниться отдельно» от основного фонда УОЛЕ, в специальных шкафах с надписью «Чупинская библиотека». Ее состав не подлежал изменению, за исключением тех случаев, которые были подробно оговорены специальным пунктом, по которому пополнить библиотеку могли только: «а) недостающие в ней сочинения и статьи Н. К. Чупина; б) книги и рукописи, взятые у Н. К. Чупина, но до сего времени не возвращенные некоторыми лицами; в) книги и рукописи с пометками или поправками рукою Н. К. Чупина; г) недостающие части нескольких сочинений или сборников». Изъять книги из библиотеки Н. К. Чупина можно было только в двух случаях: если они имели «несомненные» знаки «принадлежности известным учреждениям и лицам» (и то при наличии указания опекунов), а также замена их «лучшими экземплярами» по причине плохой сохранности и неполноты, но только в том случае, если заменяемые экземпляры не имели «пометок рукою Н. К. Чупина». Тщательно оговорены условия пользования книгами из Чупинской библиотеки. Не все из них разрешалось брать на дом, как это привыкли делать члены УОЛЕ с книгами из библиотеки самого Общества, изданиями,

представляющими библиографическую редкость можно было «пользоваться только на месте, в самой библиотеке». Исключение допускалось лишь «в пользу иногородних специалистов», по их письменному заявлению и только по «постановлению» УОЛЕ или его Комитета. При этом с «получателя» должна была браться особая «расписка» «в виде обязательства непременно возвратить взятую книгу». В случае же потери виновник обязался заплатить штраф «не менее 500 руб., независимо от стоимости книги», т. к., поясняли опекуны, на «очень многих книгах» сохранились «различные заметки Н. К. Чупина, которые ничем не заменить». Совсем не подлежали выдаче «книги не переплетенные или с испорченным переплестом». А поскольку таких книг было, по-видимому, много и нужны были средства на их переплет, предлагалось введение «невысокой платы с членов, желающих пользоваться книгами из Чупинской библиотеки». Пункт 2-й обязывал УОЛЕ напечатать «составленный П. М. Вологодским библиографический каталог» библиотеки.

Особыми пунктами оговаривался вопрос об использовании неизданных рукописей Н. К. Чупина. В случае их публикации в «Записках» УОЛЕ «10 печатных экземпляров» должно было быть «присоединено к Чупинской библиотеке» и дополнительно к этому отдано бесплатно «сыну и родственникам». При этом в предисловии к изданию или в примечаниях требовалось оговаривать все «изменения или добавления» по отношению к тексту подлинной рукописи. Эти условия распространялись и на другие редакции или издателей в случае их желания опубликовать те или иные рукописи (если они не относились «к предметам занятий Общества») Н. К. Чупина, кроме того они обязывались отчислять часть «авторского гонорара в пользу наследника». Авторские права на издание рукописей опека передавала УОЛЕ согласно существовавшим тогда «узаконениям о литературной собственности». В случае закрытия Общества была предусмотрена продажа или передача Чупинской библиотеки, но «только которому-либо из екатеринбургских казенных общественных учреждений или учебных заведений». В заключении П. М. Вологодский и О. Е. Клер, «покорнейше прося Уральское общество не медлить постановлением по сему предмету», выражали готовность внести любые уточнения и изменения в предложенные

ими правила, «лишь бы была вполне обеспечена сохранность Чупинской библиотеки, рукописей и минералогической коллекции на вечные времена в г. Екатеринбурге»⁷.

Начался многолетний сбор средств: УОЛЕ организовывало лекции «в пользу приобретения Чупинской библиотеки», от жителей города приходили денежные пожертвования (например, из редакции газеты «Екатеринбургская неделя», от Симанова⁸). Но денег все равно не хватало. Даже несмотря на то, что УОЛЕ было предложено выплачивать первоначальную сумму 3 000 руб. в рассрочку, по 300 руб. в год⁹.

Шли годы, достиг совершеннолетия Владимир Чупин, а УОЛЕ так и не могло собрать нужной суммы, хотя она была существенно уменьшена. Через 15 лет после смерти Н. К. Чупина, 30 декабря 1896 г., О. Е. Клер с грустью писал В. Чупину в Кушву: «...Пришли, пожалуйста, заявление, хотя бы в форме письма на мое имя, что, при сохранении всех прочих условий, выработанных П. М. Вологодским и мною, ты согласен уступить, для общей пользы, эту библиотеку за 1 600 руб. вместо 3 000»¹⁰. Заявление было получено, но вопрос о библиотеке оставался открытым.

Прошло еще почти десять лет. В журнале заседания членов Комитета УОЛЕ от 7 апреля 1905 г. читаем: «Был возбужден вопрос О. Е. Клером о приобретении Обществом библиотеки покойного почетного члена Н. К. Чупина от его наследника. Причем последний согласен уступить её вместо прежней цены в 3 000 руб. за треть суммы, 1 000 руб., с рассрочкой уплаты на несколько лет. По обсуждении этого вопроса было определено: принять необходимые меры к возвращению каталога этой библиотеки из Пермского губернского статистического комитета»¹¹. Через две недели на очередном заседании Комитета УОЛЕ было принято, наконец, решение приобрести библиотеку Н. К. Чупина, но «за 800 руб. с уплатой в рассрочку по 200 руб. ежегодно, начиная с текущего года»¹².

Необходимо было снова получить согласие наследника. Эту миссию в очередной раз взял на себя О. Е. Клер, остро переживавший за судьбу библиотеки, но в то же время, как бывший опекун, он чувствовал свою ответственность и за сына Н. К. Чупина, зная его трудное материальное положение. Однако Володя, как видно из его письма О. Е. Клеру, сразу согласился

на новые условия: «Не пишете, сожалея, что не удалось выговорить цену за библиотеку более 800 рублей, но и то слава Богу, так как эта сумма для меня все-таки значительная и на черный день может послужить благоприятно, и, главное, я доволен тем, что библиотеку все-таки покупает Уральское общество, и думаю, что мой отец остался бы доволен, что библиотека не уйдет с Урала»¹³. Окончательно вопрос об условиях приобретения библиотеки Н. К. Чупина был рассмотрен 31 августа 1905 г. на общем административном собрании УОЛЕ, в протоколе которого записано: «Собрание, принимая во внимание согласие наследника этой библиотеки В. В. Чупина в Кушвинском заводе, выраженного в заявлении от 28 апреля с. г., ... единогласно постановило: приобрести упомянутую библиотеку за 800 руб. с уплатой стоимости в рассрочку по 200 руб. в год». Был оговорен и порядок выплаты средств наследнику: «В нынешнем году уплата должна быть произведена из специальной суммы, 194 руб. 18 коп. с процентами, собранной на приобретение этой библиотеки, и остальные уплатить из суммы, ассигнованной по смете 1905 г. на издание «Записок» Общества. При составлении сметы, как на 1906 год, а также 1907 и 1908 гг., иметь в виду внесение в нее по 200 руб. для уплаты В. В. Чупину»¹⁴.

Вскоре, наконец, началась работа по приведению Чупинской библиотеки в порядок, было принято решение «о составлении подробного систематизированного списка книг библиотеки», для чего ревизионная комиссия УОЛЕ, как видно из ее протокола от 21 января 1906 г., ассигновала «20 руб. на наем лица, могущего составить этот список»¹⁵. Вскоре был получен и старый, составленный еще П. М. Вологодским, каталог: на заседании членов Комитета УОЛЕ 9 февраля того же года было заявлено «о получении систематического каталога библиотеки Н. К. Чупина, присланного от губернского статистического комитета». На том же заседании было решено удовлетворить просьбу «наследника Н. К. Чупина, переданную О. Ф. Клером, о высылке ему минералогической коллекции, хранящейся в том же ящике, в каком и была сохраняема библиотека Н. К. Чупина»¹⁶. Но только в отчете УОЛЕ за 1908 г. появилась наконец долгожданная запись: «... закончена разборка, составление карточного каталога и уста-

новка в шкапы книг библиотеки, приобретенной от В. Чупина, в которой 1 447 книг, кроме рукописей»¹⁷.

Четверть века потребовалось на то, чтобы Чупинская библиотека заняла свое достойное место в фондах крупнейшего на Урале научно-краеведческого общества. К сожалению, тяжелые после-революционные и последующие советские десятилетия привели к тому, что в «недрах» Свердловского областного краеведческого музея — преемника музея и библиотеки УОЛЕ — чупинские книги были потеряны снова. Их поиски начались сотрудниками музея в 1966 г. Как писала инициатор и вдохновитель этой работы С. З. Гомельская, «искать пришлось долго и упорно»¹⁸. Она впервые тогда обнаружила казавшийся сначала бесспорным признак чупинских книг: печать екатеринбургского судебного пристава, появившаяся при описании имущества умершего ученого. Но, как оказалось, ее легко было спутать с другими печатями¹⁹. Всего за три года было выявлено тогда около 650 экземпляров книг и журналов.

Сегодня найденная часть Чупинской библиотеки выделена в отдельную коллекцию отдела письменных источников Свердловского областного краеведческого музея. Необходимо, на наш взгляд, продолжить работу по ее пополнению, систематизации и изучению. А составление и издание полного каталога библиотеки Наркиза Константиновича Чупина стало бы данью уважения к памяти выдающегося уральского ученого.

Гомельская, С. З. Библиотека Н. К. Чупина / С. З. Гомельская // Уральский библиофил. — Свердловск, 1984. — С. 125.

ГАСО Ф 101 Оп. 1 Д 73 Л 77 об

³ Там же

⁴ ГАСО Ф 101 Оп. 1 Д 32 Л 155

ГАСО Ф 101 Оп. 1 Д 73 Л 77

Там же

⁷ ГАСО Ф 101 Оп. 1 Д 73 Л 78 78 об

⁸ См. ГАСО Ф 101 Оп. 1 Д 73 Л 135, 145, 192

⁹ Там же Л 77 об

Цит. по Гомельская С. З. Библиотека Н. К. Чупина / С. З. Гомельская // Уральский библиофил. — Свердловск, 1984. — С. 113

¹ ГАСО. Ф 101. Оп 1. Д 107. Л 217-218

¹² ГАСО. Ф 101. Оп 1. Д 107. Л.222–222 об.

³ Цит. по: Гомельская С. З. Н. К. Чупин / С. З. Гомельская — Свердловск 1982 — С. 75

¹⁴ ГАСО. Ф 101. Оп 1. Д 107. Л 234–234 об.

¹⁵ Там же. Л 264–264 об.

¹⁶ Там же. Л. 267–267 об.

¹⁷ Цит. по: Гомельская, С. З. Н. К. Чупин / С. З. Гомельская — Свердловск, 1982. — С. 114.

⁸ Гомельская, С. З. Библиотека Н. К. Чупина ... С. 115

¹⁹ Это проявилось и при описании чупинских книг в процессе подготовки издания Пирогова Е. П. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII –– 1-й четверти XIX века в собраниях Урала / Е. П. Пирогова, С. А. Белобородов — Екатеринбург, 2005. Было обнаружено 30 книг из библиотеки Н. К. Чупина, но, как сказано в предисловии, не всегда их принадлежность ученому бесспорна (см. Предисловие С. 11)

М. В. ДУНАЕВА

Екатеринбургское благотворительное общество

Реформы середины XIX в. изменили сложившиеся в России общественные устои. Они коснулись всех категорий населения, прежде всего — крестьян. Освобожденные от гнета люди устремились в город, в надежде на высокий заработок. Однако не все могли приспособиться к новым условиям жизни в городе, поэтому многие разорялись.

Прежде забота о бедных категориях населения (крестьянах и горнозаводских рабочих) была обязанностью владельцев предприятий. После реформы выживание для каждого человека стало его собственной проблемой. Самой уязвимой категорией населения в этой ситуации стали дети городской бедноты. На протяжении периода строительства и вплоть до середины XIX века в Екатеринбурге отмечался высокий уровень смертности¹. Попытка решить эту вопиющую проблему была предпринята жителями города через деятельность Екатеринбургского благотворительного общества, которое они организовали.

Второй предпосылкой создания Общества послужило то, что нормативная база стала более либеральной. Устав об общест-